

Ко второй категории ошибок относится неверное вменение признака приобретения оружия в случае его хищения. Хищение таких предметов является самостоятельным преступлением, влекущим ответственность по ст. 294 УК. Такие действия не могут расцениваться как их незаконное приобретение. На это же указывает п. 21 постановления Пленума, по которому хищение и хранение таких предметов, их сбыт или ношение будут квалифицироваться по совокупности ст. 294–295 УК.

Также ошибочно квалифицировались как незаконное приобретение оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ действия лиц, принявших эти предметы на временное хранение. Пунктом 9 постановления Пленума незаконная передача во владение огнестрельного оружия рассматривается как нарушение порядка, установленного законом, предоставления указанных предметов с целью временного использования или возмездного или безвозмездного хранения, в качестве залога иными лицами.

Таким образом, при анализе практики прокуратуры Витебской области по раскрытию преступлений, связанных с незаконными действиями с огнестрельным оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами, были выявлены проблемные вопросы применения статей 294–297 УК. Акцентирование внимания на указанных несоответствиях поможет в дальнейшем в правоприменительной практике по раскрытию таких преступлений.

Жданович А. А.

ПСИХОАКТИВНЫЕ ВЕЩЕСТВА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Жданович Анна Александровна, студентка 2 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
anna.zhdanovich.2002@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Мороз Д. Г.

В современном обществе психоактивные вещества или ПАВ (табак, алкоголь, наркотические вещества, психотропные препараты и др.) – это то, с чем сталкивается большинство населения мира в повседневной жизни. Основными видами ПАВ являются: алкоголь, каннабис (марижуана, гашиш), опиаты (героин, кодеин, морфин), метадон, барбитураты, седативные снотворные (транквилизаторы), кокаин, амфетамины и кофеин, галлюциногены (ЛСД, экстази, «ангельская пыль») и ингаляторы.

Психоактивные вещества – это любые химические соединения естественного или искусственного происхождения, которые влияют на функционирование центральной нервной системы, приводя к изменению психического состояния как положительного, так и отрицательного характера.

По мнению экспертов, Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) акцентирует внимание на преступления, совершенные лицом в состоянии,

вызванном употреблением наркотических веществ, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ. Законодатель также считает, что при совершении такого вида преступления лицо подлежит уголовной ответственности.

Статья 30 УК регламентирует ответственность за совершение преступления не только в состоянии алкогольного опьянения, но и в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ. С точки зрения медицины речь в данном случае идет о психических расстройствах или расстройствах поведения, связанных с употреблением психоактивных веществ. Поскольку психоактивные вещества могут вызвать как положительные, так и негативные изменения психического состояния лица, то в ст. 30 УК следует говорить о веществах, которые оказывают именно негативное воздействие, т. е. такое воздействие, которое препятствует этому лицу адекватно воспринимать окружающую действительность и руководить своими действиями.

Вместе с тем существует существенный пробел, который выражается в отсутствии правил дифференциации ответственности в зависимости от конкретных обстоятельств, при которых лицо оказалось в указанных состояниях.

Даже еще до революции ученые криминалисты обращали внимание на эту проблему. В нашем уголовном законодательстве не закреплены в ст. 30 УК правила дифференциации ответственности за совершение преступления в состоянии, вызванном алкогольным опьянением либо в состоянии, вызванном потреблением психоактивных веществ, в зависимости от того, что лицо было принуждено употребить опьяняющие или психоактивные (одурманивающие) вещества против своей воли и вследствие этого не могло сознавать или не в полной мере осознавало фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) или руководить ими.

Следует отметить, что п. 17 ч. 1 ст. 64 УК в некоторой мере дает ответ на поставленный вопрос, но не в том направлении, в котором необходимо. Данный пункт, наоборот, закрепляет, что совершение преступления в таком состоянии является отягчающим обстоятельством при вынесении приговора. При этом суд вправе в зависимости от характера преступления не признать это обстоятельство отягчающим.

При рассмотрении вопроса под таким углом имеются основания утверждать, что, вынося решение, является ли рассматриваемое обстоятельство отягчающим ответственность, суд должен учитывать не только характер преступления, но и психический, и социально-психологический аспекты вины лица в отношении деяния, совершенного им в данном состоянии. Также вопрос о том, может ли состояние алкогольного опьянения либо состояние вызванное потреблением психоактивных веществ рассматриваться при наличии определенных условий в качестве смягчающего, также остается открытым.

В уголовном законодательстве многих государств мира опьянение может признаваться как смягчающим, так и отягчающим обстоятельством. При этом иногда состояние опьянения рассматривается законодателем как «альтернативное обстоятельство», которое, в зависимости от обстоятельств дела, может выступать в качестве смягчающего или отягчающего обстоятельства.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что ст. 30 УК должна быть подвергнута изменениям и суды Республики Беларусь не должны признавать состояние алкогольного опьянения либо состояние, вызванное потреблением психоактивных веществ, в качестве отягчающего, если лицо не предвидело, не могло и не должно было предвидеть возможность совершения преступления. Данное уточнение должно найти свое отражение в п. 17 ч. 2 ст. 17 УК.

Жук Е. И.

ТЕРМИНОЛОГИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ГЛАВЫ 31 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Жук Евгения Игоревна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, evgenia.200500@gmail.com

Научный руководитель: старший преподаватель Верховодко И. И.

В настоящее время особую актуальность приобретают преступления, где фигурируют компьютерные устройства и содержащиеся на них данные. Что же касается терминологии, используемой при рассмотрении данной категории дел, то очевидно, что существует большое количество разных терминов. Однако не все они имеют законодательное определение: компьютерная информация, компьютерная техника, компьютерные данные, компьютерные преступления, информационная безопасность, компьютерная безопасность, компьютерная сеть, киберпреступность и т. п. В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) раздел 12 называется «Преступления против информационной безопасности». Определения этого термина в УК нет, обратимся к иным нормативным документам. Согласно Концепции информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденной постановлением Совета безопасности Республики Беларусь от 18.03.2019 № 1 и Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2019 г. № 575, информационная безопасность – это состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере.

Такое понимание информационной безопасности свидетельствует о том, что она защищается посредством установления уголовной ответственности не только за преступления, указанные в главе 31 УК Республики Беларусь, но и за преступления, где предметом выступает информация. Можно заметить, понятие информационной безопасности предполагает достаточно широкую сферу. Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об